

ПРОИЗВОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МАТЕРИНСКОЙ КОМПАНИИ ЗА ДЕЙСТВИЯ ДОЧЕРНЕЙ КОМПАНИИ

М. А. Баширов – докторант Казахстанско-Американского свободного университета

Одним из основополагающих принципов законодательств многих стран является разграничение ответственности собственника юридического лица от ответственности учрежденного им юридического лица. Рассмотрим данный вопрос в контексте ответственности материнского юридического лица (собственника) за действия юридического лица – дочерней организации.

Причина возникновения принципа такой ответственности лежит в правовой защите собственника и отделении имущества собственника от имущества юридического лица, учрежденного им, или юридического лица, где он является участником. Принцип позволяет свободно инвестировать и учреждать юридические лица с имуществом, обособленным от имущества собственника, и в случае неудачного инвестирования, банкротства или какого-либо преследования правоохранными органами позволяет собственнику (участнику) юридического лица не отвечать по обязательствам дочерней компании. Благодаря принципу разграничения ответственности инвесторы свободно вкладывают средства в уже созданные юридические лица путем выкупа доли (акций) или создают новые организации.

Однако с появлением в законодательстве разграничения ответственности собственника юридического лица и самого юридического лица оно начало использоваться собственниками юридических лиц для ухода от ответственности за свои действия, используя контролируемые компании для ответственности за действия. В данном случае собственники создают цепь организаций для того, чтобы затруднить поиск конечного владельца, который и инициирует возможные неправомерные деяния.

В правоприменительной практике ответственность за действия дочерней компании крайне редко возлагается на материнскую компанию, практически отсутствуют случаи, когда вина конечного владельца (материнской компании) за неправомерные деяния посредством действий дочерней компании была бы доказана и, соответственно, конеч-

ный собственник в цепи компаний, принадлежащих материнской компании, понес бы наказание.

Ведущие страны мира, такие как США, Великобритания, Германия, давно имеют развитую экономику, и в юридической практике правовых систем этих стран давно разбирают сложнейшие дела по корпоративному праву. Например, принцип разделения ответственности юридического лица и ответственности учредителей юридического лица был закреплен в английском законодательстве еще в 1897 г в деле Соломон против А. Соломона и Ко Лтд. Таким образом, вопрос ответственности материнской компании за действия дочерней компании содержится в ряде решений судебных органов развитых стран и описан подробнее, чем в законодательствах других стран. В связи с этим интересно изучить опыт судебных инстанций ведущих развитых стран мира по затрагиваемому вопросу.

Принцип частного характера договорной связи (privity of contract) по английскому общему праву утверждает, что только стороны договора имеют право предъявлять иск друг к другу по данному договору. Указанный принцип означает, что договор имеет частный характер и не может представлять вышеупомянутые права другим (не состоящим в договоре) сторонам или накладывать обязательства на не состоящие в таком договоре стороны.

Принцип «корпоративной вуали (покрова)» корпоративной ответственности (veil of corporate personality) заявляет о юридическом разделении правосубъектности корпорации (компании) от правосубъектности ее акционеров (собственников). Следовательно, разделяется ответственность юридического лица и ответственность учредителей (собственников) юридического лица.

В случае когда деяния дочерней компании стали субъектом судебного разбирательства, может возникнуть вопрос об ответственности материнской компании, и вышеупомянутые принципы частного характера договорной связи и «корпоративной вуали», ставшие общими для правовых систем многих стран, могут быть отменены.

По поводу прямой ответственности мнения ученых сходятся. Например, прямая ответственность возникает в случае, когда материнская компания является производителем продукта, который вызвал ущерб потребителю. В данном случае прямая ответственность очевидна, т. к. существует обязанность производителя по отношению к потребителям соблюдать определенные технические и санитарные требования (нормы) и информировать потребителя о возможных рисках. В таком случае истец может обратиться в суд, который признает материнскую компанию ответственной, даже если товары продавались через дочернюю корпорацию.

Производная ответственность (*derivative liability*) материнской компании за действия дочерней компании может возникнуть на основании теории отмены «корпоративной вуали» и теории «ответственности предприятия».

Отмена «корпоративной вуали» (*Lifting the corporate veil*) – это теория о том, что компания имеет правовую обособленность, которая отделена от акционеров (собственников) даже в случае, когда есть один доминантный акционер (собственник). Названная теория долго была фундаментом корпоративного права. В английском праве (и в законодательстве ряда стран Британского Содружества) данный принцип укрепился после решения Палаты Лордов в деле Соломон против А. Соломона и Ко Лтд в 1897 г.

Рассмотренный принцип стал основополагающим в предпринимательской деятельности, по которой инвесторы поощряются за несение рисков. Однако есть сомнения, насколько данный принцип в равной степени применим к отношениям между компаниями, формирующими интегрированную корпоративную группу. Блумберг отмечает, что доктрина ограниченной ответственности распространилась в историческую эпоху задолго до того, как стали известны корпоративные группы и холдинги. В соответствии с мнением Блумберга указанная доктрина была предназначена для защиты публичных инвесторов, но не для защиты самой компании.

Принимаемым исключением в принципе ограниченной ответственности выступают дела, в которых «корпоративная вуаль» может быть снята, например, это часто санкционировано налоговым и антимонопольным законодательством. Кро-

ме данных норм, английское право разрешает отмену «корпоративной вуали» только в редких случаях, когда компания является «вывеской» (*mere facade*), используемой для мошенничества или препятствования использованию кем-либо своих законных прав¹.

Другая ситуация, при которой «корпоративная вуаль» может быть отменена, может произойти, когда доминантная материнская компания игнорирует формальные требования закона об отдельном корпоративном существовании дочерней компании. В данном случае решения принимаются исполнительными и надзорными органами материнской компании, кроме того, счета, регистры и другие документы не хранятся отдельно и т. д. В этой ситуации дочерняя компания является фиктивной, т. е. просто другим представителем (*alter ego*) доминантной материнской компании².

Английские, новозеландские и австралийские суды до этого времени оставались умеренно лояльными к принципу, согласно которому контроль сам по себе не оправдывает отмену «корпоративной вуали»³.

Так, австралийский Апелляционный суд Нового Южного Уэльса в деле Джэймс Харди и Ко Пту Лтд против Холл постановил, что при отсутствии каких-либо доказательств, что дочерняя компания – «вывеска» (*mere facade*), факт того, что материнская компания контролирует свою дочернюю компанию, сам по себе не оправдывает отмену «корпоративной вуали», обращаясь с материнской и дочерней компаниями как с одним предприятием⁴. Это предотвращает принятие дочерней компании как агента (представителя) в отношении действий, по которым материнская компания несет ответственность какого-либо рода.

Некоторые суды в США приняли похожую точку зрения⁵. В частности, в деле Силикон Гель Брэст Имплантс Продактс истцы, требующие компенсации за ущерб, вызванный использованием силиконовых имплантатов груди, произведенных Корпорацией Доу Корнинг, пытались прикрепить производную ответственность на две материнские компании: Корпорацию Доу Кемикал и Корнинг Инкорпорейтд. Данные компании являлись совместными акционерами Корпорации Доу Корнинг с одинаковым количеством акций и совместно контролировали корпорацию.

¹ См.: *Rixon F. G. Lifting the Veil between Holding and Subsidiary Companies*. 102 Law Quarterly Review, LQR, 1986. P. 423.

² См.: *Smith Stone and Knight Ltd v. Birmingham Corporation*, 1939.

³ См.: *Grantham R. and Rickett C. Corporate Personality in the 20th Century*, Hart, 1998. P. 11-63.

⁴ См.: *43 New South Wales Law Report* (1998) 554. P. 579-584.

⁵ См.: *Haar B. Piercing the Corporate Veil and Shareholder's Products and Environmental Law in American Law as Remedies for Capital Market Failures*. 2 EBOR (2000), 317.

Интересно, что в соответствии с правом Австралии ситуация с контролем не существует только потому, что две компании совместно контролируют результат действий (решений другой компании)⁶. Как и в других случаях, более важен фактический контроль.

Попытка прикрепить производную ответственность за материнскими компаниями за невыполнение обязательств дочерней компанией была отклонена по тем же причинам, какие были изложены в известном деле Адамс против Кэйп Индастриз плс. Отмена «корпоративной вуали» была разрешена только в случае «демонстрации ненадлежащего поведения или если корпорация была учреждена или использована для незаконной, неправомерной или мошеннической деятельности».

Теория «ответственности предприятия» (Enterprise liability) была применена, когда суды в США отошли от традиционного подхода отмены «корпоративной вуали» с его строгими ограничениями. Американские суды перешли к более широкому подходу, который устанавливает «ответственность предприятия» в случаях, когда существуют «высокоинтегрированные операционные и экономические отношения между материнской и дочерней корпорациями».

Самым известным делом, в котором «ответственность предприятия» была использована в США по требованиям об ущербе, является решение Окружного Суда США по Северному Округу Иллинойса (розлив нефти Амоко Кадиз на берегу Франции от 16 марта 1978 г).

Требование о возмещении ущерба возникло, когда танкер Амоко Кадиз сел на мель около берегов Франции и вызвал розлив нефти, тем самым нанеся ущерб гражданам и департаментам (областям) Франции. Амоко Кадиз был собственностью Либерийской корпорации – Амоко Транспорт Компани. Эта компания в конечном счете принадлежала через цепь дочерних компаний Компании Стандарт Ойл. Другой компанией, более высокой в цепи дочерних компаний, кроме Амоко Транспорт, была

Амоко Интернэшнл Ойл Компани (АИОС), зарегистрированная в штате Делавэр (США).

Суд сделал ряд исчерпывающих выводов о корпоративной структуре Амоко, из которых следовало, что она была высокоинтегрированной и что приказы исходили не из самой Амоко Транспорт, а из дочерних компаний Стандарт Ойл, которые были выше по корпоративной структуре, например, Амоко Интернэшнл Ойл Компани (АИОС). Судья постановил, что обе компании, Амоко Транспорт и Амоко Интернэшнл Ойл Компани (АИОС), были ответственны за ущерб, причиненный истцам в результате невыполнения обязательств.

После рассмотрения доказательств суд установил, что как интегрированная мультинациональная корпорация, которая через систему дочерних компаний занимается разведкой, добычей, переработкой, транспортировкой и продажей нефтепродуктов по всему миру, Стандарт Ойл ответственна за виновные действия полностью принадлежащих ей дочерних компаний и посредников – Амоко Транспорт и Амоко Интернэшнл Ойл Компани (АИОС)⁷.

В заключение следует отметить, что в международной практике вопрос ответственности материнской компании за действия дочерней компании остается неопределенным. Научные академические круги в той или иной форме поддерживают наложение такой ответственности на материнскую компанию. Такие известные ученые, как Блумберг или Лоенфильд, утверждают, что принцип разграничения ответственности собственника и компании, учрежденной собственниками, должен был работать для защиты публичных инвесторов, а в результате превратился в инструмент защиты самой учреждаемой компании и ее собственников.

В то же время суды развитых западных стран остаются осторожными и отказываются отходить от принципов дела Саломон, исключая редкие рассмотренные нами случаи. Ни одно из данных исключений не является эффективной мерой в привлечении к ответственности материнской компании за действия дочерней.

⁶ См.: *Corporations Act 2001 (Australia)* s 50 AA (3).

⁷ См.: *AMC 2194 (USDC – ND Illinois – McGarr J)*.